

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Лю Мудань в растерянности посмотрела на нее, внезапно опустила руку, и матерчатая лента упала на землю. Казалось, она потеряла все свои силы. Она опустилась на кровать, закрыв лицо руками, и долгое время из ее пальцев текли слезы, похожие на жемчужины.

"Чамуту не может остаться... все мои сыновья не могут остаться..." задыхалась она, "Дама Живой Будды сказал: "Чжадак брат, но если однажды он не сможет стать братом, брат убьет его...".

Фэн Чживэй внезапно поднял в своем сердце хладнокровие, и долго говорил: "Семь твоих мертвых сыновей..."

Лю Мудань только всхлипнул.

Фэн Чжи сделал шаг назад и посмотрел на женщину, которая обычно смеется и любит этот будний день, то есть на этого человека, который никогда не выглядит бессердечным и легким. Ради плавного роста своего старшего сына он лично убил семерых своих детей?

"Странным и хаотичным словам нельзя доверять". Фэн Чжи восстановил свой голос через некоторое время.

Лю Мудань в отчаянии покачал головой: "Нет... это не так. После рождения третьего брата Зэталан выглядит мило, и я на какое-то время почувствовал нежность... В результате Зэталан упала с обрыва и чуть не погибла..."

"Я не понимаю." Фэн Чживэй долго и медленно говорил: "Почему он должен держать Хэлянь Чжэн, и не решается отдать столько жизней своего сына?"

"У департамента Хучжуо есть правила, и старший сын наследует больше всех". Лю Мудань прошептал: "Состав 12-го отдела Хучжуо сложный, и кровотечение будет происходить каждое поколение, а иногда и несколько поколений, старший сын наследует. Самый привлекательный и самый приемлемый для племени, он может избежать многих споров, поэтому, пока старший сын не зануда, в основном трон рождается у него, не говоря уже о том, что в год, когда родился Задалан, на лугах был собран урожай, Шуанхун, Да Живой Будда сказал благоприятный, мол, это герой судьбы.

Ее скорбная жалоба тихо звучала в тихой ночи, но звук был тонким, а сердце пульсировало. Фэн Чжи долго стоял, вздохнул и схватил ее за плечо.

Лю Мудань набросился на нее, слезы текли как вода, но он не мог сдержаться, его худые плечи не могли дернуться, как бабочка с крыльями зимой, это невероятно, это такое слабое плечо, молчаливое Несущее важную задачу процветания племени, несущее семь невинных жизней его собственной плоти и крови.

Она тихонько разглядывала пальцами горло ребенка, который улыбался и доверчиво смотрел на нее. Неужели ей было так тесно?

"Чамуту... не может остаться... прерия Куку, не может подвергнуться опасности..." Слезы Лю Муданя пропитали рубашку Фэн Чживэя, но его тон постепенно становился более решительным: "Этого ребенка я знал, он был жесток... Я влюбился в него и убил своего отца. В

ту ночь я бросил его во двор короля, повсюду были враги, но он скатился с кровати и был в безопасности. Служанка потом не могла его найти, может быть, он был под кроватью. Умерший от голода, он просто заплакал, когда служанка вошла в комнату... такая тяжелая жизнь, Чжа Лань... не может дотянуться...".

В комнате было тихо, только Лю Мудань тихо всхлипывала, Фэн Чживэй обнимал ее, глядя вверх на курган с золотым куполом, его глаза были беспомощными и печальными, Гу Нань стояла рядом с дверью, казалось, глубоко задумавшись, не понимая, почему некоторые матери будут защищать Гу Чжигуо под его телом, чтобы предотвратить смерть, а некоторые матери возьмут Чамуту на руки и отправят его на смерть.

"Не надо!"

Позади него внезапно возник вихрь, и вихрь налетел внезапно. Вихрь приблизился, схватил Чамуту на руки Лю Муданя и запихнул его в объятия Фэн Чживэя.

Появилась Хелян Чжэн.

"Бабушка!" Он опустился на колени рядом с кроватью, ударившись головой о край кровати, боль изменила даже его голос: "Не убивайте Чамуту, мою жизнь, не позволяйте моему брату использовать свою жизнь, чтобы сделать это!"

"Занда Лан.

"Лю Мудань немного выдохнул, успокоился, вытер слезу с носа и вытер ее о дамасское постельное белье. "Ты не должен! Ты уже многим пожертвовал, нет причин для неудачи!"

"Никто не сможет победить меня!" закричал Хелиан Чжэн, - "Ты не веришь в это!"

"Я знаю, ах, ну, последний, последний". Лю Мудань коснулся лица Хэлянь Чжэна.

"Не надо!"

Фэн Чжи если не грустила, то почти смеялась, а разговор звучал так, словно она действительно уговаривала сына поест.

В королевской семье прерий тоже есть такая глубокая беспомощность и опустошенность...

"У моей матери не было времени болтать с тобой о глупостях!" Лю Мудань не смог долго уговаривать его, Хуо Ран повернулся лицом и ударил Хелиан Чжэн ногой. "Перед смертью твоего отца я обещал сохранить для него этот луг, и любая жертва в твоём распоряжении". Не сомневайся, твой ребенок посмеет еще раз заговорить со мной, я уверен, что ты не нужен твоему отцу!"

"Если ты мертвец, то можешь взять его, раз уж ты так хочешь!" Хэ Ляньчжэн тоже отвернулся, выхватил длинный нож и провел им по шее. "Лао-цзы сыт по горло своей жизнью. Это даст тебе того, кого ты любишь убивать". Просто убей любого!"

"Тебя!" Лю Мудань поднял глаза.

"И!" Хэлянь Чжэн в гневе бросился к короне.

Вдруг кто-то недооценил нож из рук Хэляньчжэна.

"О чем вы спорите?" - сказала мастер Шаогу, которая говорила о Фэн Чживэй, и подмигнула Лю Муданю. "Госпожа, вы видите, что произошло таким образом, так вы будете называть того, кто собирается убить лично Кена? Думай долго, думай долго".

Повернувшись, она снова подмигнула Хэлянчжэну: "Если ты будешь жить хорошо, твоя мать не будет беспокоиться о том, что тебя арестовали? Что ты здесь делаешь?"

Лю Мудань поняла - невестка намекала, что я не могу убить ее сейчас. Может быть, она поможет мне решить эту проблему.

Хэлянчжэн понял - его жена, это подразумевает, что я не смогу сделать это, схватив Чамуту в руку.

Оба мужчины почувствовали облегчение, и Ань Ань уверенно поднялся на ноги.

Фэн Чжи развернулся и пошел прочь. Ребенок был логично заключен в объятия мастера Гу: "Возьми с собой Гу И".

Двое не успели ничего сказать. Вдруг вдалеке раздался рев.

Старый голос произнес: "Быстрее, эта девушка Хань Центральной Равнины, спеши ко мне..."

Его голос утонул в длинном и густом докладе Чунь Юмэн.

"Его королевское высочество король Чу поспешил за восемьсот миль и просил передать наложницу короля Шуньи..."

Густой и протяжный звук разнесся по всему королевскому двору, и большую часть ночи казалось, что люди боятся, чтобы его не услышали.

Хэлян Чжэн и Гу Наньи одновременно пошли к Фэн Чживэю. Фэн Чживэй был в пол-лица, смотрел на букет цветов за окном, не видя выражения ее лица.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460221>